

Научная статья
УДК 329.7
DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217

Эффективность неправительственных организаций с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде

Валерий Львович Верига

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия*
vlveriga@bk.ru

Информация о статье

Статья поступила
в редакцию 23.03.2023

Одобрена после
рецензирования 24.08.2023

Принята к публикации
26.08.2023

Ключевые слова:

*неправительственные
организации, исследование
неправительственных
организаций,
эффективность
неправительственных
организаций,
функциональность
неправительственных
организаций, теория
Г. Хофстеде, дистанция
власти, избегание
неопределённости,
индивидуализм,
маскулинность,
стратегическая
ориентация, индугенция*

Актуальность исследований неправительственных организаций обусловлена их высокой значимостью как актора на социально-политической арене. Данное исследование позволяет рассмотреть неправительственные организации с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде. В качестве объекта исследования выступают неправительственные организации (НПО). Предметом исследования является эффективность работы неправительственных организаций в зависимости от культурно-страновых особенностей. Цель исследования – показать, что эффективность работы неправительственных организаций имеет корреляцию с культурными страновыми особенностями. Задачи определены целью и направлены на адаптацию для исследования теоретико-методологической рамки Г. Хофстеде; сравнение эффективности неправительственных организаций с культурными особенностями стран их базирования; определение функциональных особенностей эффективных неправительственных организаций в разных странах. В соответствии с этим выбрана методология исследования, которая основана на теории культурных измерений Г. Хофстеде. Метод исследования базируется на сопоставлении рейтингов эффективности неправительственных организаций, включающих неправительственные организации различных стран и индексов культурных измерений этих стран. В статье даётся описание двух рейтингов: ста и десяти ведущих неправительственных организаций. Охват осуществляется по всем шести индексам Г. Хофстеде: дистанция власти, избегание неопределённости, индивидуализм, маскулинность, стратегическая ориентация, индугенция. В статье делается вывод, что культурно-страновые особенности по Г. Хофстеде действительно коррелируют с количеством эффективно действующих неправительственных организаций в представленных в рейтингах странах. В частности, эффективность работы НПО взаимосвязана с низким уровнем дистанцирования власти и избеганием неопределённости, с высоким уровнем индивидуализма и индугенции, маскулинностью общества, краткосрочной стратегической ориентацией. Наибольшее количество эффективных неправительственных организаций обнаруживается в США, и соответственно, в этой стране наблюдается наибольшее соответствие указанным уровням индексов Г. Хофстеде (низкий уровень дистанции власти, высокий – индивидуализма и т. д.).

Original article

The Effectiveness of NGO in Terms of the Hofstede's Cultural Dimensions Theory

Valery Lvovich Veriga

*Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia*
vlveriga@bk.ru

Information about the article

Received March 23, 2023

Approved after review
24 August, 2023

Accepted for publication
26 August, 2023

The need for NGO research is due to the fact that these organizations are an important actor in the socio-political field. This study allows us to consider NGOs in terms of the Hofstede's cultural dimensions theory. Non-governmental organizations are the object of research. The subject of the study is the effectiveness of their work depending on the cultural characteristics of the country. The purpose of the study is to show that the effectiveness of the work of non-governmental organizations has a correlation with the cultural characteristics of the country. The tasks determined the goal and sent for adaptation for the study of the theoretical and methodological framework

Keywords:

non-governmental organizations, NGO, analysis of NGO data, effectiveness of NGO, functionality of NGO, Hofstede's cultural dimensions theory, power distance, uncertainty avoidance, individualism, masculinity, long term orientation, indulgence

of G. Hofstede; comparing the effectiveness of non-governmental organizations with the cultural characteristics of their home countries; Determining the principles for providing assistance to non-governmental organizations in different countries. In accordance with this, a research methodology based on the theory of cultural dimensions by G. Hofstede was chosen. The method is based on comparing the performance ratings of non-governmental organizations, including non-governmental organizations from different countries, and indices of cultural measurements of these countries. The article describes two ratings: one hundred and ten leading non-governmental organizations. Coverage is carried out on all six G. Hofstede indices: power distance, uncertainty avoidance, individualism, masculinity, strategic orientation, indulgence. It is concluded that cultural and country specifics according to G. Hofstede really correlate with the number of effective non-governmental organizations in the countries represented in the ratings. In particular, the performance of NGOs correlates with low levels of power distancing and uncertainty avoidance, high levels of individualism and indulgence, masculinity in society, and short-term strategic orientation. The largest number of effective NGOs of non-governmental organizations is found in the USA, and accordingly in this country there is the greatest correspondence to the indicated levels of the G. Hofstede indices (low level of power distance, high level of individualism, etc.).

Введение. Необходимость исследований неправительственных организаций вызвана многими факторами. Согласно определению ООН, неправительственные организации играют важнейшую роль в формировании и развитии демократических структур и процедур¹. НПО международного формата являются ключевыми участниками международных отношений, способствуя их развитию [10, с. 24].

Огромный вклад внесли НПО в совершенствование экологического законодательства и защиту окружающей среды (см. [15]), развитие морского законодательства [9], законодательного регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС [7] и другие изменения правовой системы.

На протяжении многих лет НПО решают различные социальные проблемы, в отношении которых у государства не хватает ресурсов. Они помогают в адаптации, социализации и защите при нарушении прав ущемлённых групп населения, таких как заключенные, люди с ограниченными возможностями [4], дети-сироты [14], беженцы и мигранты [12] и т. д. Порой они берут на себя даже самые необычные функции, например, такие, как дрессировка крыс, которых используют, как саперов, для разминирования полей и выявления больных туберкулезом².

В данном исследовании неправительственные организации являются **объектом**

исследования, а эффективность их работы в зависимости от культурно-страновых особенностей – **предметом исследования**.

Основной **целью** ставится выявление корреляции между культурными особенностями стран и эффективностью работающих в них НПО. В связи с этим выбрана **методология**, основанная на теории культурных измерений Г. Хофстеде. **Задачи исследования:** адаптировать для исследования теоретико-методологическую рамку Г. Хофстеде; сравнить эффективность неправительственных организаций с культурными особенностями стран их базирования; определить функциональные особенности эффективных неправительственных организаций в разных странах.

Метод исследования выбран исходя из следующих соображений. Теория Г. Хофстеде предполагает страновые различия. В соответствии с этим нужно принять во внимание статистические показатели и функциональные особенности НПО по всем странам мира. К сожалению, общего исследования и данных в таком широком охвате в литературе не представлено. Имеются лишь разрозненные исследования по отдельным государствам. Однако существуют рейтинги деятельности НПО, в которые попадают наиболее эффективные организации. При более детальном рассмотрении такие рейтинги оказались более важными, нежели обычный статистический охват по всем странам. Здесь обнаруживается простая логика: в стране может быть зарегистрировано 100 НПО, но только одна из них будет функционально эффективна. В такой ситуации, говорить о том, что эти 100 НПО значимы, и определять страну

¹ Глава 27. Укрепление роли неправительственных организаций: партнеры в процессе обеспечения устойчивого развития. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.

² В частности, этим с 1997 г. занимается неправительственная организация АРОПО; Anti-Persoonsmijnen Ontmijnende Product Ontwikkeling. – URL: <https://aropo.org> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.

согласно её особенностям как ориентированную на НПО – будет ошибочным.

Для анализа выбраны рейтинги, включающие 10 наиболее крупных и 100 наиболее эффективных НПО. Эти рейтинги покажут, какие страны наиболее эффективны в деятельности НПО, а анализ индексов их культурных измерений покажет, какие именно измерения коррелируют с эффективностью НПО. Заранее следует оговориться, что поскольку наибольшее количество эффективных НПО в США, культурные измерения этой страны и будут доминирующими.

Новизна исследования состоит, во-первых, в том, что эффективность деятельности НПО впервые рассматривается с позиций культурных страновых особенностей (по Г. Хофстеде). А, во-вторых, в том, что в отсутствие полных реестров НПО по всем странам (или, по крайней мере, по всем тем странам, которые рассматриваются в рамках теории культурных измерений Г. Хофстеде), для анализа и выявления соответствия НПО и культурных страновых особенностей предложено использование рейтингов НПО, составленных на

Разработанность темы. В своей огромной функциональной совокупности НПО являются важным актором социально-политических процессов, и, на наш взгляд, будут таковым и в будущем. В связи с этим НПО остаются объектом многочисленных исследований [1; 2]. Их исследуют как агентов мягкой силы и независимых акторов, преобразующих социально-политическую действительность [5; 6; 8; 11]. Также изучается их функциональное разнообразие и территориально-деятельностные характеристики. Выявляется актуальность социально-политической повестки их направленности и т. д. [3; 16–20]¹ В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть НПО ещё в одном аспекте, а именно с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде.

Результаты исследования по шести индексам культурных измерений Г. Хофстеде

1. Дистанция власти. Данное измерение характеризует, насколько в культуре принято дистанцированное положение власти по отношению к народу, и насколько терпимо такое дистанцирование. В более поздней работе автор также называет это измерение «отношением к власти» (“relation to authority”)

¹ Подробнее о многочисленных подходах к исследованию неправительственных организаций см. в авторском обзоре [3].

[18]. Применительно к организации оно будет характеризовать, насколько дистанцировано начальство от работников, и насколько терпимы сотрудники к такому дистанцированию. В более широком смысле этот показатель характеризует лояльность общества к неравенству. В США и странах Западной Европы дистанция власти минимальна. В Латинской Америке, Азии, России и арабских странах дистанция власти максимальна. Если обратиться к рейтингу 100 НПО, наибольшее количество эффективных НПО в США – что коррелирует с минимальной дистанцией власти. На втором и третьем месте – Великобритания и Швейцария, соответственно, что также коррелирует с минимальной дистанцией власти. В целом, в странах с минимальным уровнем дистанцирования власти количество эффективных НПО почти в 2,5 раза больше (72 против 28), чем в странах с максимальным уровнем дистанцирования власти (табл. 1).

Если обратиться к рейтингу десяти наиболее влиятельных НПО², он также покажет, что в странах с минимальным уровнем дистанцирования власти эффективных НПО в разы больше (табл. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность работы НПО имеет сильную корреляцию с дистанцией власти.

2. Избегание неопределённости. В обществах с высоким уровнем избегания неопределённости индивиды чувствуют себя неуверенно в непривычных ситуациях, они пытаются их избежать любыми способами, поэтому вырабатывают правила и регламентируют свою жизнь. К странам с высоким уровнем избегания неопределённости относятся, например, Германия, Франция, Греция, Япония и т. д. В странах с низким уровнем избегания неопределённости индивиды больше готовы рисковать и чувствуют себя менее тревожно в ситуации нестабильности и неопределённости, их жизнь менее регламентирована. К таким странам относятся, например, США, Великобритания, Дания, Бельгия и т. д. Если обратиться к рейтингу 100 НПО, он покажет, что в странах с низким уровнем избегания неопределённости эффективных НПО больше (62 против 38) (табл. 3).

Таким образом, уровень избегания неопределённости влияет на эффективность работы НПО (чем он ниже, тем эффективней работа НПО).

² ООИ: [офиц. сайт]. – URL: <https://www.developmentaid.org/news-stream/post/124777/top-10-largest-ngos-in-the-world> (дата обращения: 01.02.2023). – Текст: электронный.

Таблица 1 / Table 1

Страны с минимальным и максимальным уровнем дистанцирования власти¹ и соответствующее им количество эффективных НПО² по рейтингу из 100 НПО / Countries with minimum and maximum levels of power distancing and their corresponding number of effective NGOs ranked out of 100 NGOs

<i>Страны с минимальным уровнем дистанцирования власти / Countries with minimal power distancing</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с максимальным уровнем дистанцирования власти / Countries with the highest level of power distancing</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Индия / India	7
Великобритания / Great Britain	14	Кения / Kenya	4
Швейцария / Switzerland	9	Бразилия / Brazil	3
Франция / France	4	Бангладеш / Bangladesh	2
Австралия / Australia	2	Колумбия / Colombia	2
Дания / Denmark	2	Камбоджа* / Cambodia	2
Германия / Germany	1	Танзания / Tanzania	1
Бельгия / Belgium	1	Таиланд / Thailand	1
Нидерланды / Netherlands	1	Сенегал / Senegal	1
Канада / Canada	1	Южная Африка / South Africa	1
Италия / Italy	1	Бахрейн ² / Bahrain	1
		Египет / Egypt	1
		Иордания / Jordan	1
		Сенегал / Senegal	1
ИТОГО / TOTAL	72	ИТОГО / TOTAL	28

Примечание: * для Камбоджи индексы Хофстеде не определены, но поскольку в ней выявляется всего две эффективных НПО, погрешность её отнесения к высокому или низкому уровням (здесь и далее) несильно исказит результаты.

¹ Индексы измерения Г. Хофстеде. – URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison> (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

² Рейтинг наиболее эффективных НПО. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-top-100-best-ngos> (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

Таблица 2 / Table 2

Страны с минимальным и максимальным уровнем дистанцирования власти и соответствующее им количество наиболее влиятельных НПО¹ по рейтингу из 10 НПО / Countries with the minimum and maximum levels of power distancing and their respective number of the most influential NGOs ranked out of 10 NGOs

<i>Страны с минимальным уровнем дистанцирования власти / Countries with minimal power distancing</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с максимальным уровнем дистанцирования власти / Countries with the highest level of power distancing</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1
Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1		
Дания / Denmark (Danish Refugee Council)	1		
ИТОГО / TOTAL	9	ИТОГО / TOTAL	1

¹ Рейтинг наиболее влиятельных НПО. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-top-100-best-ngos> (дата обращения: 01.02.2023). – Текст: электронный.

Таблица 3 / Table 3

Страны с низким и высоким уровнем избегания неопределенности и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 100 НПО / Countries with low and high levels of uncertainty avoidance and their corresponding number of NGOs ranked out of 100 NGOs

<i>Страны с низким уровнем избегания неопределённости / Countries with low uncertainty avoidance</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с высоким уровнем избегания неопределенности / Countries with high levels of uncertainty avoidance</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Швейцария / Switzerland	9
Великобритания / Great Britain	14	Франция / France	4
Индия / India	7	Кения* / Kenya	4
Дания / Denmark	2	Бразилия / Brazil	3
Канада / Canada	1	Бангладеш / Bangladesh	2
Южная Африка / South Africa	1	Колумбия / Colombia	2
		Камбоджа / Cambodia	2
		Австралия / Australia	2
		Танзания** / Tanzania	1
		Бельгия / Belgium	1
		Таиланд / Thailand	1
		Германия / Germany	1
		Сенегал / Senegal	1
		Нидерланды / Netherlands	1
		Бахрейн / Bahrain	1
		Египет / Egypt	1
		Иордания / Jordan	1
		Италия / Italy	1
ИТОГО / TOTAL	62	ИТОГО / TOTAL	38

Примечание: * у Кении индекс избегания неопределённости 50 (серединный), её отнесение к тому или иному типу избегания неопределённости не сильно исказит результаты.
 ** У Танзании индекс избегания неопределенности 50 (серединный), ее отнесение к тому или иному типу избегания неопределённости не сильно исказит результаты.

Если обратиться к рейтингу 10 НПО, численный перевес также будет на стороне стран с низким уровнем избегания неопределённости (табл. 4).

3. Индивидуализм vs коллективизм.

Как следует из названия этого измерения, оно определяет, насколько в культуре превалирует коллективность и сплоченность. В странах с высоким уровнем индивидуализма, индивидуальные цели ставятся выше общественных, к ним относятся, например, США, Канада, Великобритания и т. д. В странах с низким уровнем индивидуализма общественное ставится выше индивидуального, отдаются предпочтения командной работе, индивиды воспринимаются как элементы большой социальной машины. Это наблюдается, например, в странах Южной Европы, Китае и т. д. Если обратиться к рейтингу 100 НПО, он покажет, что в странах с высоким уровнем индивидуализма эффективных НПО больше (74 против 26) (табл. 5).

Если обратиться к рейтингу 10 НПО, численный перевес эффективных НПО также будет на стороне стран с высоким уровнем индивидуализма (табл. 6).

Таким образом, высокий уровень индивидуализма обнаруживает большую степень корреляции с эффективностью работы НПО.

4. Маскулинность vs феминность.

Маскулинные общества больше нацелены на результат, успехи и достижения. К такому типу относятся, например, США, Швейцария, Япония и т. д. Феминные общества эмоциональны, скорее они больше нацелены не на результат, а на процесс, в них превалирует забота об окружающих и межличностные отношения. К таким обществам относятся, например, Нидерланды, Дания, Швеция и т. д.

Обратимся к рейтингу 100 эффективных НПО. Он показывает, маскулинность достаточно сильно коррелирует с количеством эффективных НПО: 83 НПО в маскулиновых странах против 17 – в феминных (табл. 7).

Таблица 4 / Table 4

Страны с низким и высоким уровнем избегания неопределенности и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 10 НПО / Countries with low and high levels of uncertainty avoidance and their corresponding number of NGOs ranked out of 10 NGOs

<i>Страны с низким уровнем избегания неопределённости / Countries with low uncertainty avoidance</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с высоким уровнем избегания неопределённости / Countries with high levels of uncertainty avoidance</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1
Дания / Denmark (Danish Refugee Council)	1	Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1
ИТОГО / TOTAL	8	ИТОГО / TOTAL	2

Таблица 5 / Table 5

Страны с низким и высоким уровнем индивидуализма соответствующее им количество НПО по рейтингу из 100 НПО / Countries with low and high levels of individualism and their respective number of NGOs ranked out of 100 NGOs

<i>Страны с высоким уровнем индивидуализма / Countries with a high level of individualism</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с низким уровнем индивидуализма / Countries with low levels of individualism</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Индия / India	7
Великобритания / Great Britain	14	Кения / Kenya	4
Швейцария / Switzerland	9	Бразилия / Brazil	3
Франция / France	4	Бангладеш / Bangladesh	2
Австралия / Australia	2	Колумбия / Colombia	2
Дания / Denmark	2	Камбоджа / Cambodia	2
Канада / Canada	1	Танзания / Tanzania	1
Южная Африка / South Africa	1	Таиланд / Thailand	1
Италия / Italy	1	Сенегал / Senegal	1
Бельгия / Belgium	1	Бахрейн / Bahrain	1
Германия / Germany	1	Египет / Egypt	1
Нидерланды / Netherlands	1	Иордания / Jordan	1
ИТОГО / TOTAL	74	ИТОГО / TOTAL	26

Таблица 6 / Table 6

Страны с низким и высоким уровнем индивидуализма и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 10 НПО / Countries with low and high levels of individualism and their respective number of NGOs ranked out of 10 NGOs

<i>Страны с высоким уровнем индивидуализма / Countries with a high level of individualism</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с низким уровнем индивидуализма / Countries with low levels of individualism</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1
Дания (Danish Refugee Council)	1		
Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1		
ИТОГО / TOTAL	9	ИТОГО / TOTAL	1

Рейтинг 10 крупных НПО выявляет такую же корреляцию (табл. 8).

5. Долгосрочная ориентация или «временной горизонт ориентации на будущее». Это измерение показывает, на какую перспективу ориентировано общество. Готовность общества выстраивать долгосрочную стратегию означает, что оно готово отказываться себе в насущных потребностях. Такая ориентация типична, например, для стран Юго-Восточной Азии. Ориентация на краткосрочную перспективу характеризует общество потребления, описанное в одноименной работе Ж. Бодрийера [13].

Обращение к рейтингу 100 НПО не выявило сильной корреляции между ориентацией на долгосрочную (или краткосрочную) перспективу и количеством эффективных НПО (54 НПО в странах с краткосрочной ориентацией и 46 – в странах с долгосрочной) (табл. 9).

Следует отметить, что при сильном превосходстве США, ориентированных на краткосрочную стратегию, по Г. Хофстеде, по количеству эффективных НПО фактор стратегической ориентации здесь не так очевиден. Более очевидным он становится, если обратиться к рейтингу из 10 НПО (табл. 10).

Таблица 7 / Table 7

Страны с феминного и маскулинного типа и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 100 НПО / Countries with feminine and masculine type and the corresponding number of NGOs according to the rating of 100 NGOs

<i>Страны маскулинного типа / Countries of the masculine type</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны феминного типа / Feminine countries</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Франция / France	4
Великобритания / Great Britain	14	Бразилия / Brazil	3
Швейцария / Switzerland	9	Дания / Denmark	2
Индия / India	7	Камбоджа / Cambodia	2
Кения / Kenya	4	Нидерланды / Netherlands	1
Австралия / Australia	2	Танзания / Tanzania	1
Колумбия / Colombia	2	Таиланд / Thailand	1
Бангладеш / Bangladesh	2	Сенегал / Senegal	1
Канада / Canada	1	Бахрейн / Bahrain	1
Южная Африка / South Africa	1	Иордания / Jordan	1
Италия / Italy	1		
Бельгия / Belgium	1		
Германия / Germany	1		
Египет / Egypt	1		
Канада / Canada	1		
ИТОГО / TOTAL	83	ИТОГО / TOTAL	17

Таблица 8 / Table 8

Страны феминного и маскулинного типа и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 10 НПО / Countries of feminine and masculine type and the corresponding number of NGOs according to the rating of 10 NGOs

<i>Страны маскулинного типа / Countries of the masculine type</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны феминного типа / Feminine countries</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Дания / Denmark (Danish Refugee Council)	1

Окончание табл. 8 / End the table 8

<i>Страны маскулинного типа / Countries of the masculine type</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны феминного типа / Feminine countries</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1		
Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1		
ИТОГО / TOTAL	9	ИТОГО / TOTAL	1

Таблица 9 / Table 9

Страны с долгосрочной и краткосрочной ориентацией и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 100 НПО / Countries with long-term and short-term orientation and their respective number of NGOs ranked out of 100 NGOs

<i>Страны с краткосрочной ориентацией / Countries with short-term orientation</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с долгосрочной ориентацией / Countries with a long-term orientation</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Великобритания / Great Britain	14
Бразилия / Brazil	3	Швейцария / Switzerland	9
Дания / Denmark	2	Индия / India	7
Австралия / Australia	2	Франция / France	4
Колумбия / Colombia	2	Кения / Kenya	4
Бангладеш / Bangladesh	2	Камбоджа / Cambodia	2
Канада / Canada	1	Нидерланды / Netherlands	1
Южная Африка / South Africa	1	Сенегал / Senegal	1
Танзания / Tanzania	1	Бахрейн / Bahrain	1
Таиланд / Thailand	1	Италия / Italy	1
Иордания / Jordan	1	Бельгия / Belgium	1
Египет / Egypt	1	Германия / Germany	1
ИТОГО / TOTAL	54	ИТОГО / TOTAL	46

Таблица 10 / Table 10

Страны с долгосрочной и краткосрочной ориентацией и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 10 НПО / Countries with long-term and short-term orientation and their respective number of NGOs ranked out of 10 NGOs

<i>Страны с краткосрочной ориентацией / Countries with short-term orientation</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с долгосрочной ориентацией / Countries with a long-term orientation</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1
Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1		
Дания / Denmark (Danish Refugee Council)			
ИТОГО / TOTAL	9	ИТОГО / TOTAL	1

6. Индугенция¹. Это измерение позволяет выявить гедонистические характеристики общества. В некотором смысле оно явля-

¹ От лат. *indulgeo* – терпеть, проявлять сдержанность.

ется мерой счастья и показывает, насколько присуще культуре допущения наслаждения и удовольствия. Так, например, в Китае и Южной Корее достаточно низкий индекс индугенции, в США и Великобритании – высокий.

Обратимся к рейтингу 100 НПО, он показывает, что в странах с высоким уровнем индულгенции выявляется преобладающее количество эффективных НПО (74 против 26) (табл. 11).

Рейтинг 10 НПО подтверждает эту корреляцию (табл. 12).

Функциональные особенности эффективных неправительственных организаций

Как видно из общего анализа, проведённого с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде, наиболее эффективны НПО в странах, характеризующихся низким уровнем

дистанцирования власти, низким уровнем избегания неопределенности, высоким уровнем индивидуализма, маскулинностью, краткосрочной стратегической ориентацией и высоким уровнем индулгенции. Наибольшее количество эффективных НПО принадлежит США (37 из 100, отобранных рейтингом и 7 из 10, отобранных другим рейтингом). Поэтому вполне обоснованно рассмотреть, на какую зону социально-политических проблем направлена деятельность этих организаций. Мы не будем здесь приводить описание всех 37 организаций, ограничимся лишь деятельностью 7 ведущих американских неправительственных организаций, попавших в рейтинг (табл. 13).

Таблица 11 / Table 11

Страны с высоким и низким уровнем индулгенции и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 100 НПО / Countries with high and low levels of indulgence and their respective number of NGOs ranked out of 100 NGOs

<i>Страны высоким уровнем индулгенции / Countries with high levels of indulgences</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с низким уровнем индулгенции / Countries with low indulgences</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA	37	Индия / India	7
Великобритания / Great Britain	14	Франция / France	4
Швейцария / Switzerland	9	Кения / Kenya	4
Бразилия / Brazil	3	Бангладеш / Bangladesh	2
Дания / Denmark	2	Камбоджа / Cambodia	2
Австралия / Australia	2	Египет / Egypt	1
Колумбия / Colombia	2	Таиланд / Thailand	1
Канада / Canada	1	Сенегал / Senegal	1
Нидерланды / Netherlands	1	Танзания / Tanzania	1
Южная Африка / South Africa	1	Бахрейн / Bahrain	1
Бельгия / Belgium	1	Италия / Italy	1
Германия / Germany	1	Иордания / Jordan	1
ИТОГО / TOTAL	74	ИТОГО / TOTAL	26

Таблица 12 / Table 12

Страны с высоким и низким уровнем индулгенции и соответствующее им количество НПО по рейтингу из 10 НПО / Countries with high and low levels of indulgence and their respective number of NGOs ranked out of 10 NGOs

<i>Страны высоким уровнем индулгенции / Countries with high levels of indulgences</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>	<i>Страны с низким уровнем индулгенции / Countries with low indulgences</i>	<i>Кол-во эффективных НПО / Number of effective NGOs</i>
США / USA (Open Society Foundations, Ashoka, Mercy Corps, JA Worldwide, Acumen, Cure Violence Global, Landesa)	7	Бангладеш / Bangladesh (BRAC International)	1
Швейцария / Switzerland (Médecins Sans Frontières (MSF))	1		
Дания / Denmark (Danish Refugee Council)	1		
ИТОГО / TOTAL	9	ИТОГО / TOTAL	1

Функционал наиболее эффективных американских организаций /
Functionality of the most effective American organizations

Название организации / Name of the organization	Сайт / Website	Описание / Description
Open Society Foundations	http://www.opensocietyfoundations.org/	Основана в 1993 г., деятельность направлена на защиту справедливости, демократических процедур и прав человека / Founded in 1993, committed to justice, democratic procedures and human rights
Ashoka	https://www.ashoka.org/en-us	Основана в 1980 г., деятельность направлена на защиту и развитие социального предпринимательства / Founded in 1980, the activity is aimed at protecting and developing social entrepreneurship
Mercy Corps	https://www.mercycorps.org/	Основана в 1979 г., деятельность гуманитарной направленности в помощи людям, оказавшимся в критической ситуации (стихийные бедствия, экономический кризис, вооруженные конфликты) / Founded in 1979, humanitarian activities to help people in critical situations (natural disasters, economic crisis, armed conflicts)
JA Worldwide	https://www.jaworldwide.org/	Основана в 1919 г., оказывает помощь в профильной подготовке (в частности по финансовой грамотности и основам предпринимательства) детей и молодежи в возрасте от 5 до 25 лет / Founded in 1919, provides assistance in specialized training (in particular in financial literacy and the basics of entrepreneurship) for children and youth aged 5 to 25 years
Acumen	acumen.org	Основана в 2001 г., использует подходы социального предпринимательства для борьбы с бедностью / Founded in 2001, uses social entrepreneurship approaches to fight poverty
Cure Violence Global	www.cvg.org	Основана в 2000 г., деятельность направлена на предотвращение насилия, упреждение конфликтов, лечение людей, принадлежащих к группам высокого риска / Founded in 2000, focused on violence prevention, conflict prevention, treatment of people belonging to high-risk groups
Landesa	landesa.org	Основана в 1981 г., деятельность направлена на защиту прав крестьян из развивающихся стран на землю / Founded in 1981, the activity is aimed at protecting the rights of farmers from developing countries to land

Обсуждение результатов. Как видно из описания, деятельность значимых американских неправительственных организаций направлена на защиту ущемленных групп населения и развитие гражданского общества. Все эти организации имеют большой опыт работы (не менее 20 лет), поэтому можно говорить о том, что они достаточно инкультурированы в общество своей страны, и соответствуют ее традициям. Поэтому если вернуться к анализу НПО с позиций культурных измерений Г. Хофстеде, наиболее эффективны в защите ущемленных групп общества, в которых власть и народ находятся в непосредственной близости сотрудничества. И эта корреляция оправдана, поскольку удаленность власти может не только мешать эффективной работе НПО, но и ограничивать её деятельность полностью. Так, например, после наступления европейского миграционного кризиса власти Венгрии (страна с сере-

динным индексом дистанцирования власти) полностью запретили деятельность НПО по защите прав мигрантов. Общества с низким уровнем избегания неопределённости также эффективны в деятельности своих НПО, поскольку НПО работают там, где государство не имеет ресурсов, а значит, их работа сопровождается высокими рисками, связанными с поисками дефицитных ресурсов, с проблемами в законодательстве, с конкуренцией с правительственными организациями и т. д. Несколько эвристичным выглядит измерение «индивидуализм vs коллективизм»: индивидуализм по своей идеологии не предполагает помощи и заботы о близком, однако именно общества, где он имеет высокий индекс, эффективно развивают НПО, направленные на реализацию этой заботы.

Маскулинность общества также обнаруживает логичную корреляцию с эффективностью деятельности НПО: логика заключается в том,

что НПО должна быть нацелена на результат (черта маскулинности), именно по результату оценивается её работа, а результат работы с ущемленными группами – это и их защита, которая проявляется фактически. Краткосрочная ориентация на будущее также выглядит оправданным измерением, поскольку защита ущемленных групп должна происходить здесь и сейчас, в краткосрочной перспективе: до долгосрочной перспективы они могут просто не дожить. И, наконец, последнее измерение – уровень индугенции (как и измерение индивидуализма) – также проявляет некоторую эвристичность. Исходя из логики гедонизма (как и индивидуализма), основная деятельность должна быть направлена на получение собственного удовольствия, а не на защиту других людей. Однако именно высокий уровень индугенции коррелирует с эффективной деятельностью НПО.

На первый взгляд, представленные выводы могут показаться умозрительными, достойными лишь теоретического описания предпосылок к эффективности (или неэффективности) деятельности НПО. На самом деле, проведенный анализ может быть выведен за рамки кабинетных исследований и использован практиками, экспертами, работаю-

щими с НПО напрямую. Например, мы показали, что наиболее эффективны, по оценкам экспертов американские НПО. Однако США априори, в рамках теории культурных измерений Г. Хофстеде, имеют все предпосылки к эффективной деятельности НПО. При этом, в странах, априори таких предпосылок не имеющих, НПО могут предпринимать гораздо большие усилия для достижения хотя бы минимальных результатов. В связи с этим, при выделении грантов для НПО и при их оценке следует учитывать не только характер и результативность их деятельности, но и то, в каких культурно-страновых условиях НПО приходится работать.

Выводы. Настоящее исследование проведено на основании большего эмпирического материала, который описан в данной статье. В частности, проведён анализ еще одного рейтинга, состоящего из 15-ти НПО¹. Он выявил такую же корреляцию, что и рейтинг 10-ти НПО: а именно – наибольшее количество влиятельных эффективных НПО принадлежит США и его общее обследование на предмет культурных измерений Г. Хофстеде соответствует приведенным выше выводам, что подтверждает эффективность используемого метода.

Список литературы

1. Ачкасов А. В. Параметры Г. Хофстеде в курсе «Локализация вебсайтов» // Федоровские чтения: материалы 45 Междунар. филологической конференции, Санкт-Петербург, 14–19 марта 2016 г. / под ред. В. И. Шадрина. СПб.: ВВМ, 2016. С. 11–15.
2. Безуглова Н. П. Модель четырех параметров культуры Гирта Хофстеда // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 29–32.
3. Верига В. Л. Неправительственные организации как предмет исследования в политической науке: от границ деятельности к функциональной необходимости // Политическая наука. 2022. № 4. С. 282–299. DOI: 10.31249/poln/2022.04.13.
4. Гадыльшина З. И., Ахмеева А. Р. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав детей-инвалидов // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 45–47.
5. Гайсумов А. С. Культурные измерения Хофстеде и их применение в анализе проблем, возникающих у транснациональных компаний на международных рынках // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2019. Т. 35, № 3. С. 111–115.
6. Канунников А. А. Взгляд неправительственных организаций Центральной Европы на миграционный кризис в ЕС (на примере Венгрии) // Современная Европа. 2019. № 7. С. 186–196. DOI: 10.15211/sovereurope72019186195. С. 189.
7. Карпов Л. К. Влияние международных межправительственных и неправительственных организаций на правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском Союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2013. 28 с.
8. Мухтасарова Э. А., Золотцев В. Ю., Данилевский С. С. Теория культурных изменений Герта Хофстеде. Этнические особенности // Актуальные вопросы высшего образования – 2021: материалы Всероссийской науч.-метод. конф. (с междунар. участием), Октябрьский, 22 октября 2021 года. Октябрьский: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021. С. 40–43.
9. Овлащенко А. В. Трансформация современного международного морского права: роль неправительственных организаций США // Международное публичное и частное право. 2012. № 4. С. 19–22.
10. Сафронова О. В. Теория международных отношений. Н. Новгород: НГУ им. Н. И. Лобачевского, 1997. 238 с.

¹ The 15 Biggest NGOs in the World. – URL: <https://www.humanrightscareers.com/issues/biggest-ngos-in-the-world/> (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

11. Соломин Д. Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 27 марта 2019 г. / отв. ред. Т. Н. Кучинская. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2019. С. 161–168.
12. Столярова У. А. Роль НПО в поисково-спасательных операциях в условиях миграционного кризиса Европейского союза // Анализ и прогноз. 2020. № 3. С. 77–91. DOI: 10.20542/afij-2020-3-77-91.
13. Baudrillard J. *La société de consommation. Ses mythes, ses structures*. Paris: S.G.PP, 1970. 304 p.
14. Baltabayeva A. A. The legal status of socially vulnerable segments of the population on the example of persons who have reached the age of majority (comparative Analysis) // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2019. Vol. 92, no. 4. P. 38–48. DOI: 10.26577/JAPJ-2019-4-j6.
15. Chitra A. Role of Ngo's in protecting environment and health // Proceedings of the Third International Conference on Environment and Health, Chennai, India, 15-17 December, 2003. Chennai: Department of Geography, University of Madras and Faculty of Environmental Studies, York University. P. 105–112.
16. Gerhart B., Fang M. National Culture and Human Resource Management: Assumptions and Evidence, International Journal of Human Resource Management. 2005. No. 16. P. 971–986.
17. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. London: Sage, 1980. 327 p.
18. Hofstede G. H. *Cultures and Organizations - software of the mind*. London: McGraw- Hill, 2010. 576 p.
19. Hoppe M. H. An interview with Geert Hofstede // Academy of Management Perspectives. 2004. Vol. 18, no. 1. <https://doi.org/10.5465/ame.2004.12689650>.
20. McSweeney B. Hofstede's Identification of National Cultural Differences – A Triumph of Faith a Failure of Analysis // Human Relations. 2002. No. 55.1. P. 89–118.

References

1. Achkasov A. V. Fedorovskie chteniya: Materialy 45 Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 14–19 marta 2016 goda (Fedorov Readings: Proceedings of the 45th International Philological Conference, St. Petersburg, March 14–19, 2016). Saint Petersburg: VVM, 2016. (In Rus.).
2. Bezuglova N. P. Model of four parameters of Geert Hofstede culture. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts, no. 5, pp. 29-32, 2008. (In Rus.).
3. Veriga V. L. Non-governmental organizations as a subject of research in political science: from the boundaries of activity to functional necessity. Political Science, no. 4, pp. 282–299, 2022. DOI: 10.31249/poln/2022.04.13. (In Rus.).
4. Gadylshina Z. I., Akhmeeva A. R. Non-governmental organizations in the system of protection of constitutional rights of disabled children. Law and the State: theory and practice, no. 8, pp. 45–47, 2018. (In Rus.).
5. Gaisumov A. S. Hofstede's cultural dimensions and their application in the analysis of problems arising in multinational companies on international markets. Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov, vol. 35, no. 3, pp. 111–115, 2019. (In Rus.).
6. Kanunnikov A. A. The view of non-governmental organizations of Central Europe on the migration crisis in the EU (on the example of Hungary). Modern Europe, no. 7, pp. 186–196, 2019. DOI: 10.15211/soveurope72019186195. pp. 189. (In Rus.).
7. Karpov L. K. The influence of international intergovernmental and non-governmental organizations on the legal regulation of credit institutions in the European Union: abstract of dissertation for the Candidate Law Sciences: 12.00.10. Moscow, 2013. (In Rus.).
8. Mukhtasarova E. A., Zolottsev V. Yu., Danilevsky S. S. Theory of cultural changes by Gert Hofstede. Ethnic features. Topical issues of higher education – 2021: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation), Oktyabrsky, October 22, 2021. Oktyabrsky: Ufa State Petroleum Technical University, 2021. (In Rus.).
9. Ovlashchenko A. V. Transformation of modern international maritime law: the role of US non-governmental organizations. International Public and Private Law, no. 4, pp. 19–22, 2012. (In Rus.).
10. Safronova O. V. Theory of International Relations. Nizhniy Novgorod: N. I. Lobachevsky National University Publ., 1997. (In Rus.).
11. D. Solomin, N. The influence of cultural factors on national innovation within the framework of the Hofstede model (on the example of Chinese culture). Actual problems of China's development in the process of its regionalization and globalization: materials of the XI Scientific and Practical International Conference, Chita, March 27, 2019. Ed. by T. N. Kuchinskaya. Chita: Transbaikal State University, 2019. (In Rus.).
12. Stolyarova U. A. The role of NGOs in search and rescue operations in the context of the migration crisis of the European Union. Analysis and forecast, no. 3, pp. 77-91, 2020. DOI: 10.20542/afij-2020-3-77-91. (In Rus.).
13. Baudrillard J. *Consumption Society. SES myths, SES structures*. Paris: S.G.PP, 1970. (In Eng.).

14. Baltabaeva A.A. The legal status of socially vulnerable segments of the population on the example of persons who have reached the age of majority (comparative analysis). *Journal of actual problems of jurisprudence*, vol. 92, no. 4, pp. 38–48, 2019. DOI: 10.26577/JAPJ-2019-4-j6. (In Eng.).
15. Chitra A. The role of NGOs in the protection of the environment and health. *Proceedings of the Third International Conference on Environment and Health*, Chennai, India, December 15–17, 2003. Chennai: Faculty of Geography, University of Madras and Faculty of Environmental Studies, University of York. (In Eng.).
16. Gerhart B., Fang M. National culture and human resource Management: Assumptions and Evidence. *International Journal of Human Resource Management*, no. 16, pp. 971–986, 2005. (In Eng.).
17. Hofstede G. *Consequences of culture: international differences in work-related values*. London: Sage, 1980. (In Eng.).
18. Hofstede G.H. *Cultures and organizations - mind software*. London: McGraw-Hill, 2010. (In Eng.).
19. Hoppe M.H. Interview with Gert Hofstede. *Academy of Management Perspectives*, 2004, vol. 18, no. 1. <https://doi.org/10.5465/ame.2004.12689650>. (In Eng.).
20. McSweeney B. Hofstede's definition of national-cultural differences – the triumph of faith in the failure of analysis. *Human relations*, no. 55.1, pp. 89–118, 2002. (In Eng.).

Информация об авторе

Верига Валерий Львович, соискатель кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия; vlveriga@bk.ru. Область научных интересов: неправительственные организации, международные организации, гражданское общество, миграционные процессы.

Information about the author

Veriga Valery L., candidate of the department of world political processes, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. Research interests: non-governmental organizations, international organizations, civil society, migration processes.

Для цитирования

Верига В. Л. Эффективность неправительственных организаций с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2023. Т. 29, № 3. С. 205–217. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217.

For citation

Veriga V. L. The effectiveness of NGO in terms of the Hofstede's cultural dimensions theory // *Transbaikal State University Journal*. 2023. Vol. 29, no. 3. P. 205–217. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217.